

— В Хуайчжуне также преподают общеобразовательные предметы для старших классов, с учётом особенностей учащихся. Выпускники могут сдавать государственные экзамены и поступать в университеты или сразу искать работу по специальности. В школе хорошая атмосфера, все настроены позитивно и стремятся к достижению результатов. И самое главное — это одна из немногих спортивных школ, специализирующихся на стрельбе из лука, — подробно объяснил Си Чжоу.

Он был прав: последний пункт был действительно важным и редким преимуществом. Однако поступление в спортивную школу означало твёрдое решение связать жизнь с профессиональным спортом.

— А можно ли учиться в обычной школе и тренироваться в свободное время, чтобы получить дополнительные баллы на экзаменах? — спросил Вэнь Цунцзянь, заметив, что Лян Шу не хочет, чтобы сын выбрал такой трудный путь.

— Теоретически — да, но на практике это очень сложно. Сяо Суй начал заниматься слишком поздно, у него нет достаточного опыта. Самый быстрый способ — участие в соревнованиях и занятие призовых мест в оставшиеся два года обучения, чтобы получить звание мастера спорта. В обычной школе у него не будет достаточно времени для тренировок и возможностей для участия в соревнованиях, — объяснил Си Чжоу.

После разговора с Си Чжоу энтузиазм Вэнь Цунцзяня поубавился. Он хотел сначала всё выяснить, а потом уже обсудить это с сыном, но теперь оказался в затруднительном положении. Лян Шу, напротив, не стала долго раздумывать и передала трубку Вэнь Сую, чтобы тот поговорил с Си Чжоу напрямую. Си Чжоу не стал расписывать все преимущества спортивной школы, а сразу обозначил трудности:

— Ученики спортивных школ либо становятся выдающимися спортсменами и попадают в провинциальные команды или спортивные ассоциации, где продолжают тренироваться на более высоком уровне, либо поступают в спортивные университеты, либо сразу начинают работать. Хотя карьера спортсмена не единственный вариант, большинство поступающих в спортивные школы всё же стремятся к высоким результатам, — сказал Си Чжоу. — В твоём возрасте поступать в спортивную школу уже поздно. В спорте чем моложе, тем больше перспектив — у других есть десятки лет на соревнования, у тебя же всего два. Скорее всего, ты столкнёшься с трудностями. Если за такой короткий срок ты не сможешь добиться выдающихся результатов, тебя отсеют. Конкуренция очень высокая.

— Сейчас ты учишься во втором классе средней школы. Если сосредоточишься на учёбе, то ещё сможешь наверстать упущенное. Но если поступишь в спортивную школу, времени на учёбу будет гораздо меньше. Если ты твёрдо решил профессионально заняться стрельбой из лука, выйти на более высокий уровень, участвовать в соревнованиях и побеждать, то поступай в спортивную школу. Если же хочешь получить хорошее образование и поступить в университет, то оставайся в обычной школе.

После звонка Вэнь Суй долго и серьёзно размышлял. Вэнь Цунцзянь и Лян Шу не торопили его. Дождавшись, пока он примет решение, они спросили:

— Сяо Суй, ты решил? Хочешь поступать в спортивную школу?

— Да, — ответил Вэнь Суй.

— Хорошо. Тогда едем в Хуайчжун. Новая школа, новый метод обучения, новый старт, — сказала Лян Шу.

Вэнь Суй потерял дар речи. Вэнь Цунцзянь тоже был удивлен. Они думали, что Лян Шу будет колебаться, но она согласилась без раздумий. Слова «новый старт» вызвали у Вэнь Суя какой-то непонятный комок в горле, словно что-то сжало его лёгкие.

— Спасибо, мама, — тихо произнёс он. Возможно, в этот момент в голове Вэнь Суя промелькнули мысли настоящего владельца тела, но слова были произнесены им самим.

Лян Шу нежно улыбнулась:

— За что благодаришь? Я же твоя мама.

Второго января Вэнь Суй возвращался в город Фэн. Вэнь Цунцзянь и Лян Шу провожали его в аэропорт. Уроки в спортивной школе Хуайчжун начинались пятнадцатого января, до вступительных экзаменов оставалось меньше двух недель. Вэнь Сую нужно было вернуться в тир для интенсивных тренировок. Вэнь Цунцзянь остался с Лян Шу, чтобы продолжить второй этап её лечения.

Вэнь Суй летел обратно самолётом. Си Чжоу обещал его встретить. Как только Вэнь Суй включил телефон после посадки, он сразу увидел входящий вызов от Си Чжоу. Судя по истории звонков, за те полчаса, что рейс задержали, Си Чжоу звонил ему каждые две минуты. Кроме того, приходили сообщения от Лян Шу. Казалось, они оба боялись, что он потеряется.

— Я вижу тебя. Стой на месте, я сейчас подойду, — сказал Си Чжоу.

Хотя Вэнь Суй и думал, что Си Чжоу снова обращается с ним как с ребёнком, но, увидев бегущую к нему фигуру, он почувствовал странное волнение. Когда они не виделись, он лишь изредка вспоминал о Си Чжоу, а при встрече Вэнь Суй почувствовал необъяснимое спокойствие.

— В городе только что выпал снег. После снегопада всегда холодно. Ты слишком легко одет, — это были первые слова Си Чжоу.

Вэнь Суй приехал с юга и не успел как следует подготовиться, поэтому был в той же одежде, что и раньше. Они вышли из аэропорта, и, пройдя несколько шагов, Си Чжоу поднял голову и сказал:

— Снова пошёл снег.

Он снял свой шарф, обмотал им шею Вэнь Суя и небрежно смахнул снег с его волос. Вэнь Суй только сейчас заметил, что его волосы покрыты снежинками. Обернувшись, он увидел, что стеклянная крыша над выходом была покрыта тонким слоем снега, а между зданиями уже кружились снежные хлопья. Шарф на шее был толстым и мягким, сохраняя тепло чужого тела. Вэнь Суй выдохнул, редкие снежинки на шарфе растаяли, оставляя на коже прохладные капли. Си Чжоу взял большой чемодан, остановил такси и усадил Вэнь Суя.

— Водитель, включите, пожалуйста, обогрев салона, но не слишком сильно, — попросил он.

По дороге Си Чжоу спросил Вэнь Суя, как тот провёл каникулы. Тот ответил, что усердно тренировался и снова привёз наполненную баночку.

— Я спрашиваю про отдых и развлечения, — улыбнулся Си Чжоу.

Вэнь Суй задумался и рассказал про новогодний ужин в формате шведского стола и про разные ракушки, которые продавались на ярмарке. Он даже купил две — одну для Си Чжоу, а другую для его бабушки. Но эти ракушки терялись среди кучи местных деликатесов и морепродуктов, которые приготовили Вэнь Цунцзянь и Лян Шу. Вэнь Суй не знал, как их преподнести. Он решил, что просто отдаст их, когда будет разбирать чемодан.

Такси сначала остановилось у дома Вэнь Суя. Они поднялись наверх, чтобы взять тёплые вещи и заменить ими лёгкую одежду в чемодане. Затем они снова отправились в путь. Вэнь Суй услышал, как Си Чжоу назвал водителю свой адрес, хотя изначально они договаривались ехать к Янь Миншэну, чтобы поздравить того с Новым годом.

— Дом бабушки находится довольно далеко от аэропорта, я боялся, что утром не смогу поймать такси и опоздаю к твоему прилёту, поэтому вернулся вчера вечером. Мы сначала зайдём ко мне, оставим вещи, а потом поедим к бабушке. И возьмём с собой одного маленького друга, — объяснил Си Чжоу.

Вэнь Суй задумался, кем мог быть этот маленький друг. Си Чжоу открыл дверь. Раньше прихожая всегда была чистой и аккуратной, с минимумом вещей, но сегодня всё выглядело иначе. Первое, что увидел Вэнь Суй, — это два размотанных клубка шерсти. Красные и чёрные нитки были разбросаны по всему полу. Затем мимо пронеслась маленькая тень. Вэнь Суй

посмотрел на Си Чжоу. Тот лишь улыбнулся, сохраняя интригу:

— Зайдёшь — увидишь.

В гостиной царил ещё больший хаос, чем в прихожей: пряжа на диване, опрокинутая корзинка, перевёрнутая подставка для цветов... Из-за дивана выглянула маленькая мордочка с острыми ушками, большими глазами и чёрным пятнышком на носу. Это был тот самый котёнок.

— Вчера я заходил в клуб и вновь увидел её. Она увязалась за мной и не хотела отставать, глядя на меня так жалобно, будто её обидели. Сейчас так холодно, я подумал, что она не выживет на улице, и взял её домой.

Это было очень похоже на Си Чжоу. Но весь этот хаос, как в логове волка, вызывал головную боль. Вэнь Суй попытался распутать один клубок ниток, но тот оказался скрученным тугим узлом. Перед отъездом ничего этого здесь не было.

— Недавно решил освоить новое умение, — сказал Си Чжоу, бросая два более-менее целых клубка в корзинку. Он не уточнил, какое именно, и пошёл ловить непоседливого чёрного котёнка. — Давай не будем сейчас убираться, сделаем это потом.

Вэнь Суй увидел, что Си Чжоу поймал котёнка и посадил его в большой рюкзак, оставив молнию приоткрытой.

— Так значит, маленький друг — это он? - спросил Вэнь Суй.

— Не могу же я оставить её одного и дальше крушить квартиру. Купленная мной переноска ещё не пришла, а эта малышка слишком дикая, за неё нужен глаз да глаз, — ответил Си Чжоу.

Вэнь Суй взглянул на рюкзак, спокойно лежащий в руках Си Чжоу.

— А почему она там так тихо сидит? — спросил он.

— Потому что я положил туда сушёную рыбку, — ответил Си Чжоу. Вэнь Суй всё понял. Инстинкты взяли верх.

Собрав подарки для Янь Миншэна, они вышли из дома. Во время праздников поймать такси было непросто — большинство машин ехало в город, а не из него. Приложение для вызова такси не находило водителей, им пришлось ждать на улице. Когда машина остановилась, Вэнь Суй направился к заднему сиденью, а Си Чжоу подошёл к окну водителя, открыл рюкзак и показал пушистую кошачью мордочку. Водитель лишь махнул рукой и уехал. Во второй раз Вэнь Суй даже не сдвинулся с места. Результат, разумеется, был тот же.

— Они не разрешают перевозить животных, — сказал Си Чжоу, который всегда был слишком честен — спрятал кошку в рюкзак, при этом спрашивая разрешения у водителя. Вэнь Суй догадался, что у него не получалось вызвать такси через приложение, вероятно потому, что он указал в заявке, что едет с животным.

Если бы они оба поехали на велосипедах, кошку пришлось бы везти в рюкзаке. Но если затянуть молнию слишком туго, она могла задохнуться, а если оставить приоткрытой — выпрыгнуть. Если бы велосипедист не успел среагировать, то мог бы упасть или котёнок мог бы попасть под колёса. После раздумий самым подходящим вариантом оказалось посадить Вэнь Суй на багажник велосипеда, чтобы он держал кошку и присматривал за ней.

Это было неплохим решением, но Вэнь Суй быстро понял, что одной рукой ему нужно держать рюкзак с кошкой, а другой — крепко держаться за сиденье велосипеда, чтобы не упасть. Сиденье было узким, держаться одной рукой было неудобно. Вэнь Суй с трудом удерживал равновесие и очень боялся уронить котёнка [1].

[1] 心吊胆 (tí xīn diào dǎn) — буквально «сердце в горле, желчный пузырь подвешен». Означает быть в состоянии тревоги, страха, напряжения. В русском языке можно сказать «душа в пятки ушла», «быть как на иголках».

Си Чжоу проехал немного и, заметив, что Вэнь Суй постоянно меняет положение руки, крикнул:

— Обними меня за талию!

Вэнь Суй, немного помедлив, сделал это. Велосипед резко качнуло, словно он переехал какую-то кочку. Они ехали молча. Через некоторое время Си Чжоу сказал:

— Положи руку в мой карман, там теплее.

Вэнь Суй схватился за одежду Си Чжоу и машинально засунул сначала замёрзшие пальцы, а затем и всю ладонь в его карман. Свист ветра в ушах, казалось, притуплял способность мыслить. Но поскольку Си Чжоу закрывал его от ветра, Вэнь Суй не чувствовал холода, только шум ветра. Теперь и его рука согрелась.

Позже кошка высунула нос через оставленный зазор и уставилась на Вэнь Суя своими блестящими глазками. Вэнь Суй напрягся, ожидая, что она выпрыгнет, но та лишь зевнула и снова спряталась в рюкзак. Чувствуя, как маленькое тельце шевелится, Вэнь Суй немного подвинул рюкзак, чтобы животному было удобнее. Та свернулась калачиком в самом комфортном месте на его руках. «Как и люди, животные подчиняются инстинктам». — Вэнь Суй вдруг вспомнил слова Си Чжоу и подумал, что тот прав.

Приехав к Янь Миншэну, они обнаружили его стоящим у ворот оперевшись на трость. Увидев их, он радостно пошёл к ним навстречу.

— Заходите скорее, заходите! Снег идёт, мой внучок, наверное, замёрз! Почему ты не вызвал такси? — стал ворчать Янь Миншэн на Си Чжоу. Узнав, в чём дело, он стал ворчать ещё больше, обращаясь к Вэнь Сую: — С детства таскал домой кошек и собак, всё никак не угомонится!

— Дедушка, опять ты меня ругаешь? — Выглянул из кухни Си Чжоу. Тётя Линь уехала к родственникам, поэтому готовил он. Из кухни доносился знакомый аромат. Вэнь Суй подошёл к двери и заглянул внутрь. Си Чжоу не оборачивался, но, казалось, чувствовал его присутствие.

— Сегодня не успел спросить, чего тебе хотелось, поэтому приготовил, что было. Что хочешь

съесть завтра?

— Куриный суп, — не задумываясь, ответил Вэнь Суй.

— Хорошо. С грибами?

— Ага.

— Иди в гостиную, тут много дыма. Позову, когда будет готово.

Они не виделись больше десяти дней, но общались так, словно расстались всего пару часов назад. Вэнь Суй вернулся в гостиную и сел смотреть телевизор вместе с Янь Миншэном.

Кошка сидела под стулом и вела себя странно — то пряталась, то выглядывала, будто хотела привлечь внимание, но не решалась. Это было очень забавно, неудивительно, что Си Чжоу взял её к себе. Правда, когда Вэнь Суй попытался её поймать, малышка бесследно исчезла.

— Сяо Суй, тебе, наверное, скучно смотреть телевизор? Дедушка даст тебе игрушку, хочешь? — спросил Янь Миншэн, увидев, как Вэнь Суй играет с котёнком.

Старик с энтузиазмом принёс из комнаты деревянный ящик с кучей разбросанных бамбуковых палочек.

— Та-дам! Бамбуковый человечек! Не играл в такое? Чжоу-Чжоу в детстве играл, дедушка сам сделал. Давай, я тебя научу, будем сражаться!

Нитки, продетые сквозь девять бамбуковых палочек, вставлялись в щели деревянного ящика.

Если потянуть за нитки снизу, палочки оживали в форме человечков. С расставленными ногами и раскинутыми руками они выглядели весьма внушительно. Стоило ослабить или натянуть нитки — человечки начинали танцевать. Когда два таких человечка сталкивались, это напоминало рукопашный бой — бесконечный, бездумный и неутомимый. Янь Миншэн дёргал за нитки в ящике, бормоча что-то про атаку и оборону, полностью погрузившись в игру. Это была детская, но довольно интересная забава.

— Я победил! — Янь Миншэн выбил «меч» из рук бамбукового человечка Вэнь Суя, с гордостью продемонстрировав свой триумф Си Чжоу, который как раз ставил блюда на стол.

— Потом я отомщу за тебя, — подмигнул Си Чжоу Вэнь Сую. — Дедушка вчера тоже меня победил. Давай объединимся и побьём его.

«Как я мог забыть, что Си Чжоу — большой ребёнок и его детское сердце ещё не угасло?» — подумал Вэнь Суй.

Когда еда была на столе, Си Чжоу отложил два куска жареной рыбы на отдельную тарелку и поставил её куда-то вниз. Во время еды Вэнь Суй почувствовал, как что-то мягкое и пушистое коснулось его лодыжки. Посмотрев вниз, он увидел кошку, которая ела рыбу, помахивая хвостом.

— Кошка тоже должна отпраздновать Новый год, — сказал Си Чжоу, прикрывая улыбку рукой. Вэнь Суй подумал, что он намеренно поставил тарелку рядом с ним.

День пролетел быстро. Вэнь Суй предполагал, что они вернутся домой вечером, но Янь Миншэн настоял, чтобы они остались до пятого дня праздников. Вэнь Суй сначала вежливо отказался, сославшись на то, что у него нет сменной одежды — собираясь в поездку, он думал только о подарках, — но Янь Миншэн велел внуку одолжить ему свои вещи.

— Уже стемнело, дороги после снегопада скользкие, вы не найдёте такси, а ехать на велосипеде опасно.

Это было правдой, и по сравнению с безопасностью, одолжить одежду было не такой уж большой проблемой. Однако одежда Си Чжоу была явно велика Вэнь Сую. Были вещи поменьше, но это была старая школьная форма Си Чжоу, и Вэнь Суй чувствовал себя неловко, надевая её.

— Тут есть магазин одежды, я схожу, посмотрю, работает ли он, — сказал Си Чжоу, схватив ключи.

— Не надо, я надену твою, — ответил Вэнь Суй.

В такой глуши вряд ли был магазин одежды, а если и был, то не близко. Вэнь Суй не был настолько привередлив. Поблагодарив Си Чжоу, он взял вещи и отправился в ванную. Позднее Янь Миншэн отправился спать. Он обычно ложился рано, но сегодня немного увлёкся игрой. Вэнь Суй не забывал о тренировках и наконец найдя время побыть одному, вышел во двор. Он начал с дыхательных упражнений, затем перешёл к мысленной тренировке. Через десять минут Си Чжоу, увидев, что Вэнь Суй обернулся, подошёл к нему.

— Чувствуется, что у тебя получается всё лучше и лучше, — сказал он.

Это было утверждение, а не вопрос. Казалось, Си Чжоу, просто глядя на спину Вэнь Суй, был уверен, что все его воображаемые стрелы попадали точно в цель. Ночь была тихой, и они, не сговариваясь, решили побыть на улице. К сожалению, облака закрывали звёзды, а луна казалась серой — говорить о красивом пейзаже не приходилось. Глядя на такое небо, Вэнь Суй вдруг вспомнил кое-что.

— В городе Фэн запрещено запускать фейерверки? — спросил он.

— Да, есть запрет на использование пиротехники, чтобы снизить загрязнение, — ответил Си Чжоу, понимая, что Вэнь Суй, вероятно, представляет, как красиво было бы запускать фейерверки на берегу моря. — Хочешь попробовать? У меня есть идея, но нужно немного удачи.

Вэнь Суй не собирался запускать фейерверки, но Си Чжоу уже тянул его за ворота. В нескольких сотнях метров они увидели свет. Подойдя ближе, они обнаружили небольшой, не успевший закрыться магазинчик. Хозяин смотрел телевизор.

— Удача на нашей стороне, — сказал Си Чжоу Вэнь Сую.

Внезапное появление покупателей слегка напугало хозяина, но, увидев Си Чжоу, он сразу же расплылся в улыбке.

— Сяо Си! С Новым годом! Что привело тебя сюда?

— С Новым годом, дядя Чжан! Хотел купить несколько петард. Есть ещё?

— Конечно, есть, сколько угодно!

Си Чжоу купил десять петард, а хозяин подарил ему шесть бенгальских огней. На обратном пути Вэнь Суй время от времени взрывал петарды. Взрывы были громкими, но он даже не морщился. Однако с бенгальскими огнями у него возникли неожиданные проблемы. При виде этих шипящих, светящихся предметов он инстинктивно хотел только одного — отбросить их прочь. Си Чжоу специально помахал бенгальским огнём перед его лицом, и Вэнь Суй с отвращением отошёл в сторону.

— Ну и ладно, они слишком яркие, вредят глазам. Лучше беречь зрение, чтобы не пришлось носить очки.

— Ты боишься, что близорукость помешает мне стрелять?

Си Чжоу беспомощно улыбнулся, глядя на Вэнь Сую.

— Я волнуюсь за тебя, а не за твою стрельбу. В очках не очень удобно, лучше без них.

«И потом, у тебя такие красивые глаза», — подумал Си Чжоу, но не сказал этого вслух.

Вэнь Суй бросил последнюю петарду и заложил руки за спину. Он думал, что Си Чжоу больше волнует его спортивные достижения.

— Если ты хочешь участвовать в соревнованиях, стрельба на 50 метров — самое основное. Ты только начал тренироваться на 30-ти метрах с утяжелителями, твоей физической подготовки пока недостаточно. У нас меньше двух недель — готовься к тяжёлой работе, — предупредил его Си Чжоу перед возвращением в город Фэн.

Тяжёлая работа не пугала Вэнь Суя. Он боялся лишь повторения прошлого — неопределённости, метаний и бесцельно потраченного времени. Спорт — это борьба за победу. Теперь, когда он решил учиться стрельбе из лука ради «Вэнь Суя», ему осталось лишь найти цель, за которую можно бороться. Теперь он хотел поставить себе цель, словно знамя, развевающееся на ветру, и сражаться за неё. Простой, прямолинейный и самый быстрый способ в данной ситуации. Но перед этим Вэнь Суй хотел задать один вопрос, на который Си Чжоу не ответил в прошлый раз. Он был обязан спросить снова. Собравшись с мыслями, Вэнь Суй остановился и повернулся к Си Чжоу. Не торопясь, как в прошлый раз, и гораздо решительнее, он громко спросил:

— Ты действительно веришь, что я смогу развеять твои сожаления?

Си Чжоу, сделавший пару шагов, обернулся. Бенгальский огонь в его руке продолжал гореть, в глазах отражались блики пламени. Он понял — Вэнь Суй спросил не «думаешь», а «веришь ли ты». Вэнь Суй ждал ответа.

— Верю, — наконец произнес Си Чжоу.

Искры бенгальского огня внезапно вспыхнули ярче, осветив лёгкую улыбку на губах Вэнь Суя.

— Спасибо. Я тоже верю. — Он прямо, без тени сомнения, посмотрел в глаза Си Чжоу — словно был готов преодолеть любые препятствия, чтобы достичь заветной цели. Это и было то самое знамя, ради которого стоило сражаться.

Автору есть что сказать: На самом деле, у этой главы был первоначальный вариант концовки, где Вэнь Суй говорил тренеру Чжоу: «Я буду сражаться за тебя». Подумав, я решила, что это звучит немного незрело, и отказалась от этой идеи. Но мне не хватало этой прямолинейной пылкости, поэтому я решила упомянуть об этом хотя бы здесь (со слезами на глазах).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130101>